

№ 8.

1905.

Вѣстникъ Знанія

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ

и

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

съ

ПРИЛОЖЕНІЯМИ

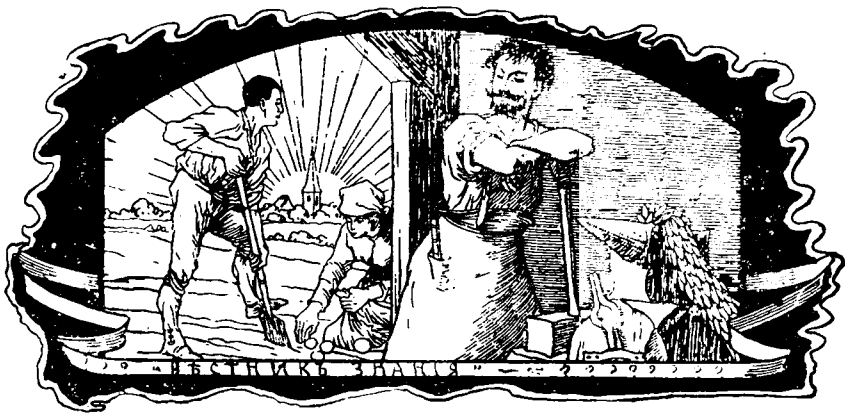
для

САМООБРАЗОВАНІЯ.

Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1905.

А. А. Николаевъ.

Политическія задачи текущаго момента русской жизни.

О цензахъ въ избирательной системѣ.

I.

Самымъ острымъ политическимъ вопросомъ текущаго момента русской жизни, безъ сомнѣнія, является вопросъ о той избирательной системѣ, которая будетъ регулировать составъ перваго законодательнаго русскаго собранія и о которой пока, кромѣ газетныхъ слуховъ, нѣтъ никакихъ твердо установленныхъ свѣдѣній. Правда, бюрократія и посейчасъ еще чувствуетъ себя настолько сильною, что всю работу по выработкѣ соотвѣствующаго законодательства упорно ведетъ въ мрачныхъ тайникахъ своихъ канцелярій и всячески старается охранить свое дѣтище отъ малѣйшаго дуновенія свѣжаго воздуха общественной мысли. Правда, что при такихъ условіяхъ общество совершенно лишено возможности оказывать вліяніе на ходъ законодательства, которое должно рѣшить будущее нашей родины. Но вмѣстѣ съ тѣмъ для всякаго очевидно, что какъ бы ни коверкала бюрократія этотъ законодательный актъ, какъ бы она ни мудрила надъ нимъ, а представительное правленіе, въ томъ или другомъ видѣ, все же будетъ, а, слѣдовательно, все же будутъ затронуты самыя основы русской жизни, и каждый поэтому долженъ отдать себѣ ясный отчетъ въ развертывающейся передъ нами картинѣ реформъ и отвѣтить себѣ, насколько эти реформы, дѣйствительно, разрѣшаютъ тяжелыя задачи нашего времени и насколько въ нихъ одна муть, напущенная для того, чтобы скрыть правду жизни.

II.

Главнѣйшее различіе между многочисленными проектами, вызванными къ жизни недавно открывшейся возможностью говорить объ одномъ изъ самыхъ наболѣвшихъ въ русской жизни вопросовъ,—вопросѣ о народномъ представительствѣ, заключается въ томъ, что большая часть проектовъ, за которые высказалось громадное большинство нашей интеллигенціи, требуетъ всеобщаго избирательнаго права, остальные стоятъ за тотъ или другой цензъ; цензовое избирательное право, надо сказать, является вмѣстѣ съ тѣмъ и излюбленнымъ дѣтищемъ нашей бюрократіи; а потому

съ нимъ русской жизни и придется считаться, по крайней мѣрѣ, на первыхъ шагахъ народнаго представительства.

Наиболѣе популярнымъ изъ всѣхъ видовъ ценза является цензъ имущественный въ томъ или другомъ видѣ. Защитники имущественнаго ценза ссылаются обыкновенно на то, что имущественный цензъ до сихъ поръ имѣетъ мѣсто во многихъ государствахъ Западной Европы, гдѣ, молъ, народныя массы неизмѣримо больше воспитаны въ политическомъ отношеніи, чѣмъ наше русское крестьянство, а, слѣдовательно, благотѣльное вліяніе имущественнаго ценза на государственную жизнь страны надо считать внѣ всякихъ сомнѣній. И, дѣйствительно, мы видимъ, напр., что въ Венгріи избирательное право ставится въ зависимость отъ обладанія извѣстнымъ движимымъ или недвижимымъ имуществомъ или отъ уплаты въ казну налоговъ извѣстнаго размѣра; въ Швеціи избирателями могутъ быть лишь лица, владѣющія участками земли стоимостью въ 6.000 кронъ, или арендующія землю, оцѣниваемую въ 6.000 кронъ или, наконецъ, обладающія другимъ имуществомъ или доходомъ не ниже 800 кронъ; въ Англіи избирателями считаются всѣ собственники или наниматели домовъ и отдѣльныхъ частей дома, составляющихъ особыя квартиры (исключены, слѣдовательно, живущіе въ комнатахъ и углахъ: всего около трехъ милліоновъ душъ). Но, выставляя этотъ мотивъ, защитники имущественнаго ценза въ то же время забываютъ о томъ, что народныя массы и передовые бойцы за ихъ интересы считаютъ этотъ имущественный цензъ зломъ современной жизни, и что борьба противъ этого ценза все чаще и чаще принимаетъ острый характеръ, нарушающій правильное теченіе общественной жизни.

Присмотримся же нѣсколько ближе къ доводамъ защитниковъ имущественнаго ценза, которыхъ особенно много находится среди современныхъ намъ земцевъ, находящихся въ этомъ цензѣ защиту своему привилегированному положенію у общественнаго пирога.

Съ точки зрѣнія общей справедливости, имущественный цензъ не находитъ ни малѣйшаго оправданія. Въ самомъ дѣлѣ, при существованіи всеобщей воинской повинности, государство требуетъ отъ cadaго гражданина самаго цѣннаго его достоянія—жизни, а потому въ этомъ наиболѣе важномъ отношеніи всѣ являются равными передъ государствомъ. Но даже болѣе того: при той системѣ воинской повинности, которая существуетъ у насъ и при которой лицамъ, получившимъ среднее и высшее образованіе, даются огромныя преимущества по отбыванію этой повинности, задачи защиты отечества всею своею тяжестью ложатся, главнымъ образомъ, на малообезпеченныя группы населенія, для которыхъ высшее и среднее образованіе оказываются недоступными.

Далѣе, прямые налоги, особенно при отсутствіи подоходнаго обложенія,—какъ это имѣетъ мѣсто у насъ,—составляютъ лишь ничтожную долю всѣхъ средствъ, располагаемыхъ государствомъ. Центръ обложенія,—повторяемъ, особенно у насъ,—падаетъ на косвенное обложеніе,—на тѣ слѣдовательно, налоги, которые собираются съ товаровъ прежде, чѣмъ они поступятъ въ обращеніе и которые поэтому выбираются купцомъ съ потребителя. Но такъ какъ у насъ косвенными налогами облагаются преимущественно главнѣйшіе предметы потребленія,—напр., сахаръ, спиртъ, керосинъ, спички и т. д.,—то государство, слѣдовательно, пополняетъ свой бюджетъ, — иначе говоря, поддерживаетъ свое существованіе, тѣми налогами, которые собираются съ широкихъ народныхъ массъ. И опять-таки приходится повторить, что при такомъ порядкѣ обложенія содержаніе государства большею своею частью падаетъ именно на бѣднѣйшіе классы населенія, такъ какъ при всѣхъ подобныхъ покупкахъ имъ приходится вносить большую долю своего заработка, чѣмъ болѣе обезпеченнымъ людямъ.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія общей справедливости, проведение имущественнаго ценза во всякую избирательную систему является глубоко несправедливымъ.

Перейдемъ къ другой группѣ доводовъ въ пользу имущественнаго ценза. Искренніе голоса раздаются здѣсь очень рѣдко. Въ сущности, всѣ доводы сводятся къ тому, что такъ откровенно было высказано въ докладѣ, прочитанномъ г. Волковымъ въ собраніи экономистовъ, въ которомъ докладчикъ заявилъ, что «какъ онъ ни ненавидитъ бюрократію, онъ еще болѣе ненавидитъ демократію, которая можетъ оказаться для многихъ хуже всякой бюрократіи...» *) Это, по крайней мѣрѣ, откровенно, и собственно въ дѣйствительности къ этой народобоязни и сводится это стремленіе создать имущественный цензъ для избирательнаго права. Но подобная откровенность многими считается уже неприличной и передъ нами, по крайней мѣрѣ для виду, выдвигаются иные доводы. «Участіе въ выборахъ,—говорятъ они,—***) «есть не столько право, сколько государственная обязанность, которая можетъ быть возлагаема лишь на лицъ, способныхъ сознательно и правильно осуществлять эту обязанность. Внѣшнимъ, уловимымъ для законодателя признакомъ такой способности является извѣстная матеріальная обеспеченность. У кого есть достатокъ, тотъ имѣетъ возможность приобрести нѣкоторое образованіе, имѣетъ досугъ для занятій общественными дѣлами; онъ обладаетъ также болѣею независимостью, болѣе способенъ противостоять подкупу, угрозамъ и, вообще, всякому внѣшнему давленію, оказываемому на избирателей»...

Прежде всего вопросъ объ образованіи... Несомнѣнно, что образованіе является желаннымъ и даже неизбѣжнымъ союзникомъ демократіи. Вотъ почему одною изъ первыхъ задачъ всякаго демократическаго общества является широкая постановка народнаго образованія. Но несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ, что у народныхъ массъ, кромѣ школы и книги, является еще другой великій руководитель,—это сама жизнь, суровая, безотрадная жизнь, которая заставляетъ болѣзненно думать: несовершенства даннаго строя, страстно искать выхода изъ безотрадной обстановки. Этотъ факторъ жизни опять-таки болѣе могучимъ является въ настоящій моментъ тамъ, куда еще мало проникаетъ свѣта и тепла науки. Образованные классы отъ гнета этого фактора сильно защищены своими экономическими привилегіями. Вотъ почему среди нихъ такъ мало, сравнительно, страстныхъ и сильныхъ бойцовъ за широкія демократическія реформы. Народъ же,—употребляя это слово въ широкомъ смыслѣ,—легко сумѣетъ разобраться въ томъ, кто его истинные враги и кто его истинные друзья—дайте для этого только свободу агитаціи, дайте возможность интеллигенціи сойтись лицомъ къ лицу съ народными массами, и вы увидите, какъ этотъ малограмотный и необразованный мужикъ сумѣетъ своимъ практическимъ умомъ разобраться въ предъявленныхъ ему программахъ, нащупать истинно-государственные нужды. Русская жизнь въ данномъ отношеніи дала блестящія доказательства.

Какъ ни старательно изгоняло нынѣ дѣйствующее земское положеніе всякій демократическій духъ изъ земскихъ и городскихъ организацій, однако, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ земство въ силу полнаго отсутствія дворянскаго элемента приобрѣло рѣзкій крестьянскій характеръ. «Въ 26-ти уѣздахъ пяти крестьянскихъ губерній», пишетъ г. Закъ въ своей интересной статьѣ «Крестья-

*) «Наша Жизнь» № 91.

**) Можду прочимъ В. Н. Чичеринъ; см. напр. у г. О. Коккошкина «Рус. Вѣд.» № 147.

нинъ и земство»*),—«крестьяне составляютъ болѣе или менѣе сильное большинство въ земскихъ собраніяхъ, а два уѣзда Вологодской губ. (Вельскій и Иренискій) имѣютъ даже исключительно крестьянскія земскія собранія. Сопоставляя распредѣленіе расходовъ въ этихъ крестьянскихъ уѣздахъ со всѣми остальными, мы видимъ, что особенностью крестьянскихъ уѣздовъ является прежде всего высокій процентъ расходовъ на народное образованіе: въ то время, какъ всѣ уѣздныя земства удѣляютъ народному образованію (въ 1895 г.) 28% своего бюджета, 26 крестьянскихъ уѣздовъ отдають ему болѣе 37% расходовъ. Таково же отношеніе крестьянскихъ уѣздовъ къ ассигновкамъ на общественное призрѣніе и экономическія мѣропріятія. Наоборотъ, на земское управленіе крестьянскіе уѣзды расходуютъ меньше всѣхъ уѣздныхъ земствъ: вмѣсто 17% всего только 12—14% всего бюджета. Если же взять всѣ расходы уѣздныя и губернскіе въ пяти губерніяхъ съ высокой долей крестьянскаго элемента въ земствѣ (Вятская, Вологодская, Олонецкая, Пермская и Казанская), то картина получится еще болѣе рельефная: на народное образованіе тратится во всѣхъ земскихъ губерніяхъ 14,5% бюджета, въ пяти крестьянскихъ губерніяхъ—19%, на медицину 27% и 27,5%, на экономическія мѣры 1% и 1,7%, на земское управленіе—9,5% и 8,4%. Крестьянскія губерніи отдають на просвѣщеніе пятую часть своихъ расходовъ, а всѣ земства—лишь седьмую часть. Такъ какъ образованіе, медицина и экономическія мѣры затрагиваютъ наиболѣе важныя нужды населенія, то станеть ясно, что крестьянство даетъ земству: оно сближаетъ его съ потребностями населенія, заставляя обращать главное вниманіе на главнѣйшія нужды деревни. Въ общемъ, расходы всей земской Россіи на народное образованіе увеличились за 5 лѣтъ (1895—1900 гг.) на 65%, а въ пяти крестьянскихъ губерніяхъ—на 79%. Еще быстрѣе пошли расходы на подъемъ экономическаго благосостоянія населенія: они возросли на 243% для всей земской Россіи и на 265% въ крестьянскихъ губерніяхъ»...

Такимъ образомъ, даже изъ практики русской жизни ясно, что крестьянское представительство оказываетъ на государственную жизнь страны (въ данномъ случаѣ черезъ земство) самое благотворное вліяніе. Но вѣдь надо знать, какое это изуродованное крестьянское представительство. Вѣдь въ нынѣшнихъ земствахъ, въ силу конструкціи избирательнаго процесса, мы имѣемъ не столько избранниковъ народа, сколько ставленниковъ администраціи. И даже при такихъ условіяхъ оказалось, что крестьянскія земства сумѣли лучше понять народныя нужды, чѣмъ «чистая публика», «бѣлая кость» во всѣхъ остальныхъ земствахъ. Нѣтъ, нечего бояться отдать судьбы нашей родины въ мужичьи руки!

Теперь относительно независимости и неподкупности выборщиковъ... Но практика западно-европейскихъ избирательныхъ системъ показала, что въ этомъ отношеніи дѣйствительными являются два средства: возможно большее расширеніе избирательнаго права (имущественный цензъ не только не устраняетъ этого зла, но еще усиливаетъ его, ограничивая доступъ къ избирательнымъ урнамъ сравнительно незначительному количеству лицъ) и правильная постановка тайной подачи голосовъ, о чемъ рѣчь у насъ будетъ ниже. Такимъ образомъ, ссылка на упорядоченіе политическихъ нравовъ при помощи имущественнаго ценза совершенно не оправдывается жизнью.

Но за то имущественный цензъ является вполне дѣйствительнымъ средствомъ въ дѣлѣ борьбы съ демократіей. Онъ прежде всего въ большомъ количествѣ выбрасываетъ за бортъ выборной борьбы вожаковъ

*) Цитируемъ по «Рус. Вѣд.» 1905 г., № 55.

демократіи, выставляемыхъ, такъ называемымъ, интеллигентнымъ пролетаріатомъ, т. е. лицами, живущими умственнымъ трудомъ (учителей, адвокатовъ, врачей, писателей и т. д.) и въ громадномъ большинствѣ случаевъ не обладающихъ никакимъ имущественнымъ цензомъ. Особенно справедливымъ это замѣчаніе оказывается у насъ, на Руси. «А между тѣмъ», — замѣчаетъ въ уже цитированной нами статьѣ г. Ѳ. Кокешкинъ, — «такъ какъ интеллигенція сосредоточиваетъ въ себѣ большую часть умственныхъ силъ страны, является главнымъ двигателемъ ея культурнаго развитія, представляетъ собою сплоченную и дѣятельную общественную силу, доказавшую свою стойкость и независимость въ гоненіяхъ, воздвигаемыхъ на нее бюрократіей, — устранить эту силу или хотя бы даже часть ея отъ активнаго участія въ государственной жизни, лишить ее права на легальную политическую борьбу, значило бы одновременно совершить крупную несправедливость и крупную политическую ошибку»... Однако, общественныя группы, которымъ выгодно нанести русской демократіи возможно сильный ударъ, не останутся, конечно, предъ этими соображеніями.

Съ другой стороны, имущественный цензъ отстранить отъ избирательныхъ урнъ массы городскихъ рабочихъ, наиболѣе воспитанныя въ настоящее время въ политическомъ отношеніи и успѣвшія создать могучее рабочее движеніе. Предоставляемъ читателю самому судить, насколько подобное положеніе вещей можетъ служить къ успокоенію страны, чего такъ надѣются достигнъ при помощи организациіи представительнаго правленія.

Но оказывается, что сколько-нибудь значительный имущественный цензъ невозможно будетъ провести уже въ силу того, что мы русскіе являемся крайне бѣднымъ, вѣрнѣе сказать, разореннымъ народомъ, и даже самый скромный имущественный цензъ долженъ отстранить отъ выборовъ почти всѣ крестьянскія массы. Создается, такимъ образомъ, олигархія, т. е. по существу положеніе совершенно неприличное въ наше время. Приходится пускаться на компромиссы. Приходится открыть доступъ къ избирательнымъ урнамъ и крестьянскимъ массамъ, по возможности, конечно, «обезвредивъ» ихъ. Съ этою послѣдней цѣлью для крестьянства учреждаются многостепенные выборы, и число ихъ представителей ограничивается, но о всѣхъ этихъ «поправкахъ» рѣчь у насъ будетъ ниже.

Нельзя не замѣтить, что даже въ смягченномъ своемъ видѣ, какъ, напр., въ Англии, гдѣ выборщиками считаются всѣ квартиранты, имущественный цензъ не можетъ сколько-нибудь прилично обслуживать русскую жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, если мы допустимъ, что выборщиками могутъ быть всѣ лица, занимающія отдѣльные дома или обособленныя части дома, то придется устранить отъ выборовъ всю молодую часть деревни, наиболѣе идеалистически настроенную и наиболѣе подготовленную къ политической борьбѣ. Этимъ снова наносится сильнѣйшій ударъ правильной постановкѣ народнаго представительства.

Близко связано съ имущественнымъ цензомъ требованіе образовательнаго ценза, хотя бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Само собою понятно, что услугами школъ и, вообще, образованія шире всего и больше всего пользуются наиболѣе обезпеченныя группы населенія. Образовательный цензъ, слѣдовательно, является ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же имущественнымъ цензомъ, только замаскированнымъ. Интересно, что во многихъ государствахъ, гдѣ требуется образовательный цензъ, избирательное право такъ и конструировано, что имущественный цензъ можетъ замѣнять цензъ образовательный. Въ самомъ дѣлѣ, въ Италіи, гдѣ отъ избирателя требуютъ окончанія народной школы, или въ Португаліи, гдѣ каждый избиратель долженъ умѣть читать и писать, эти требованія совершенно не предъявляются къ лицамъ, уплачивающимъ въ государственную казну

ежегодно 19 лиръ 80 цент. прямыхъ налоговъ (Италія) или получающимъ 450 марокъ ежегоднаго дохода отъ своего движимаго или недвижимаго имущества (Португалія).

Къ сожалѣнію, эту сторону дѣла упускаютъ иногда даже такіе प्रतिцательные и глубоко образованные люди, какъ проф. М. М. Ковалевскій. Судя по отчету одной изъ его лекцій, прочитанныхъ недавно за границей *), «какой бы то ни было имущественный цензъ въ Россіи онъ считаетъ абсолютно невозможнымъ, но въ то же время находитъ опаснымъ давать право голоса людямъ, совершенно безграмотнымъ, такъ какъ русское крестьянство до сихъ поръ находится подъ сильнымъ вліяніемъ земскихъ начальниковъ, духовенства и кулаковъ и такъ какъ всѣ они могли бы воспользоваться безграмотной его частью для распространенія въ деревнѣ самыхъ нелѣпыхъ легендъ и слуховъ относительно своихъ политическихъ противниковъ. М. М. Ковалевскій приписываетъ грамотности такое значеніе, что онъ скорѣе готовъ предоставить избирательное право всѣмъ грамотнымъ женщинамъ, чѣмъ безграмотнымъ мужчинамъ. Къ тому же, по его мнѣнію, такое огражденіе повело бы только къ скорѣйшему распространенію грамотности среди взрослога населенія».

Мы вполне согласны съ однимъ изъ оппонентовъ М. М. Ковалевскаго, который указалъ, что «простое умѣнье читать и писать нисколько не служитъ и не можетъ служить критеріемъ политической правоспособности человѣка». Затѣмъ мы вполне согласны съ замѣчаніемъ г. Кокшкіна, который указываетъ, что «требованіе грамотности можетъ привести къ такимъ нарушеніямъ этого правила и прямымъ злоупотребленіямъ, которыя трудно провѣрить и предупредить». Въ самомъ дѣлѣ, всякій, кому приходилось участвовать въ переписяхъ деревенскаго населенія, знаетъ, съ какимъ трудомъ приходится балансировать между терминами: «грамотный, полуграмотный, неграмотный». И, дѣйствительно, внѣшній признакъ грамотности, окончаніе начальной народной школы,—имѣетъ мѣсто сравнительно рѣдко. Во многихъ случаяхъ грамотность пріобрѣтается внѣшкольнымъ путемъ: отъ родственниковъ, отставныхъ солдатъ, черничекъ и т. д., и тѣмъ не менѣе она нѣрѣдко бываетъ настоящей, дѣйствительной грамотностью. Не производятъ же всѣмъ избирателямъ экзаменъ!

Далѣе, чисто бытовыя условія современной деревни ставятъ требованіе образовательнаго ценза въ очень неудобное положеніе. Быстрое распространеніе грамотности относится къ послѣднимъ годамъ русской жизни. Старшее поколѣніе, слѣдовательно, остается неграмотнымъ по преимуществу. Образовательный цензъ, такимъ образомъ, откроетъ доступъ къ избирательнымъ урнамъ молодой деревнѣ, настроенной, правда, болѣе идеалистически, чѣмъ старая деревня, но зато недостаточно еще богатой житейскимъ опытомъ. Да подобное положеніе вещей, кромѣ того, пойдетъ вразрѣзъ со всѣми укоренившимися обычаями и будетъ совершенно непонятно. На сельскихъ сходахъ принимаютъ участіе старшіе домохозяева, и устраненіе ихъ вслѣдствіе неграмотности, и замѣна грамотною молодежью вызоветъ общее недовольство, благодаря чему установленныя правила будутъ нарушаться, какъ противныя укоренившемуся обычаю. **) Въ губерніяхъ же со смѣшаннымъ населеніемъ,—напр., въ юго-западномъ краѣ, гдѣ много поляковъ и евреевъ,—образовательный цензъ будетъ служить и лишнимъ яблокомъ національнаго раздора, такъ какъ далеко не всѣ народности отличаются одинаковымъ распространеніемъ грамотности. Наконецъ, и внутри Россіи далеко не всѣ мѣстности одинаково обслужи-

*) «Р. Вѣд.» № 112.

**) См. у Ѳ. Кокшкіна.

ваются сельскими школами, и, благодаря этому, въ одной мѣстности въ избирательныхъ процессахъ будетъ принимать большая доля населенія, въ другихъ меньшая. Пестрота получится крайняя и не находящая себѣ оправданія ни въ какихъ сколько-нибудь основательныхъ соображеніяхъ. Надо помнить, что народъ нашъ рвется въ школу, что онъ быстро переполняетъ каждую школу, если этому не препятствуютъ какія-нибудь глубоки мѣстныя экономическія условія, и не его вина, если «командующіе классы» до сихъ поръ не исполнили одной изъ главнѣйшихъ своихъ обязанностей,—не обеспечили населеніе достаточнымъ количествомъ школъ.

Но замаскированный имущественный цензъ мы имѣемъ не только въ образовательномъ цензѣ, по и въ другихъ ограниченіяхъ, которыя ставятся демократіи. Такъ, противъ наиболѣе текучихъ слоевъ рабочаго населенія, а слѣдовательно, противъ наиболѣе подвижной части демократіи, направлены тѣ требованія, по которымъ къ избирательнымъ урнамъ допускаются лишь граждане, прожившіе въ данной общинѣ или городѣ определенное время. Иногда такое требованіе осѣдлости ставить довольно тяжелыя условія. Въ Даніи и Испаніи, напр., необходимо прожить отъ 1 до 2 лѣтъ въ одной и той же мѣстности для того, чтобы попасть въ списки избирателей; во Франціи такое требованіе ограничивается шестью мѣсяцами. Но не трудно видѣть, что даже это послѣднее требованіе является серьезнымъ препятствіемъ для участія рабочихъ массъ въ избирательной процедурѣ. Особенно тяжело должно отразиться требованіе осѣдлости на народныя массы при нашихъ русскихъ условіяхъ. Не надо забывать, что на нынѣшнемъ ничтожномъ надѣлѣ крестьянство прокормиться не можетъ. Оно волей-неволей должно пускаться въ отхожіе промыслы, на которые ежегодно уходитъ нѣсколько мѣсяцевъ; такимъ образомъ, осѣдлость является нарушенной, гражданинъ теряетъ право подать свой бюллетень. Для того, чтобы оцѣнить, какъ слѣдуетъ, значеніе этого препятствія для русской жизни, надо знать, что въ отхожихъ промыслахъ (см., напр., «Энциклопедическій Словарь» Брокгауза) еще въ 80-хъ годахъ участвовало не менѣе 50 милліоновъ душъ, т. е. добрая треть всего населенія Россіи. По губерніямъ это явленіе даетъ очень пеструю картину. Въ нѣкоторыхъ,—какъ, напр., въ Воронежской губ. каждое лѣто уходитъ до $\frac{2}{3}$ всего населенія. Такимъ образомъ требованіе осѣдлости лишить возможности попасть въ число избирателей весьма значительную часть крестьянства и, кромѣ того, окажется несправедливой въ томъ отношеніи, что тяжесть этого ограниченія будетъ ощущаться далеко неравномѣрно всѣми мѣстностями. Надо еще замѣтить, какъ справедливо это отмѣчаетъ Г. П. Успенскій, что самый отходъ, это огромное передвиженіе огромныхъ массъ на огромной территоріи, дѣйствуетъ на эти народныя массы извѣстнымъ развивающимъ образомъ, заставляетъ ихъ волей неволей знакомиться съ широкою жизнью, обогащаетъ ихъ наблюденіемъ и опытомъ. Слѣдовательно, при требованіи осѣдлости отъ участія въ выборахъ устраняется наиболѣе развитая часть сельскаго населенія, которая за свое «наглядное обученіе» должна отплачиваться цѣлымъ рядомъ тяжелыхъ моментовъ своей жизни.

То же самое замѣчаніе приходится сдѣлать и относительно рабочихъ массъ. Рабочему очень часто приходится передвигаться изъ одного округа въ другой (а во многихъ большихъ городахъ насчитывается по нѣскольку округовъ) въ силу тѣхъ колебаній, которыя происходятъ въ фабрично-заводской дѣятельности. Онъ, слѣдовательно, опять-таки не по своей волѣ долженъ терять одно изъ главнѣйшихъ своихъ гражданскихъ правъ,—избирательное право.

Вотъ почему наиболѣе правильно поступаюгъ тѣ проекты, которые, подобно проекту комиссіи саратовскаго губернскаго земства, требуютъ

осѣдность лишь постольку, поскольку она необходима по техническимъ соображеніямъ при составленіи списковъ избирателей. И нѣкоторыя изъ существующихъ конституцій, дѣйствительно, придерживаются этого правила. Такъ, напр., при выборахъ въ германскій рейхстагъ или въ швейцарскій союзный совѣтъ никакой осѣдности не требуется.

Требованіе осѣдности должно отпадать уже въ силу того, что за нимъ чрезвычайно трудно подыскать какіе-нибудь логическіе резоны. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь законодательное собраніе имѣетъ въ виду исключительно лишь общегосударственные вопросы; съ мѣстными интересами оно вовсе не должно считаться. Слѣдовательно, какъ для активнаго (быть выборщикомъ), такъ и для пассивнаго (быть избраннымъ) избирательнаго права мѣстный опытъ, знакомство съ условіями жизни той или другой мѣстности ничего не прибавитъ.

Единственнымъ резонномъ, который въ такихъ случаяхъ могутъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ выставлять,—это стремленіе устранить отъ избирательныхъ урнъ бродягъ и нищенствующихъ, какъ элементъ нежелательный во всякомъ обществѣ и утратившій въ большинствѣ случаевъ всякое сознаніе общественнаго долга. Но въ такомъ случаѣ предоставьте судамъ опредѣлять, кто, дѣйствительно, бродяга и нищій и кого гонять съ мѣста на мѣсто потребность и желаніе использовать свою рабочую силу. Иначе выйдеть, что «съ водой вы хотите выплеснуть изъ ванны и ребенка», что своей законодательной нормой вы ставите препятствіе огромной долѣ трудящагося люда.

Столь же замаскированнымъ имущественнымъ цензомъ является требованіе, чтобы избиратель не пользовался общественной благотворительностью. Если это требованіе является жестокимъ даже въ Западной Европѣ, гдѣ народныя массы все же пользуются сравнительно значительнымъ достаткомъ, то тѣмъ болѣе жестокимъ оно должно казаться въ нашей нищенской Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, почти ежегодно области въ нѣсколько губерній охватываются у насъ голодовками, и нѣсколько милліоновъ самостоятельныхъ хозяевъ должны прибѣгать къ государственной или земской помощи въ видѣ продовольственныхъ ссудъ или ссудъ на обмененіе. Теперь только слѣпые не видятъ, что эти массовые неурожаи, съ которыми давно разсталась Западная Европа, цѣликомъ зависятъ отъ нашего общественаго неустройства, что только новый порядокъ общественной жизни вызоветъ у крестьянина необходимую ему инициативу, возвратитъ полямъ ихъ плодородіе и устойчивость.

То же самое придется сказать и относительно рабочихъ массъ, которыя промышленными кризисами ввергаются въ море нищеты, вынуждаются къ поискамъ за общественной помощью. Промышленные кризисы, этотъ бичъ современнаго рабочаго люда, не зависятъ отъ доброй воли рабочихъ; они цѣликомъ создаются неблагоприятными условіями капиталистическаго производства, они опредѣляются нарушеніемъ равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ товаровъ и капиталовъ; они стихійно вызываются къ жизни черезъ извѣстный промежутокъ времени (въ Англии, напр., каждыя 10 лѣтъ наблюдается одинъ кризисъ). Странно было бы возлагать отвѣтственность за эти стихійные процессы на личности, которыя ими захвачены. Странно было бы развивать эту отвѣтственность именно теперь, когда государство все больше и больше начинаетъ чувствовать свою обязанность передъ обездоленными рабочими массами, все больше и больше начинаетъ реализовывать идеи рабочаго страхованія. А потому глубоко справедливо поступаютъ тѣ конституціи, въ которыхъ, подобно Франціи, полученіе помощи изъ общественно-благотворительныхъ источниковъ не является препятствіемъ для подачи голоса.

III.

Но это еще не всѣ скрытыя пружины, при помощи которыхъ стремятся ослабить давленіе демократіи на ходъ государственной машины. Есть еще одинъ вопросъ, который остается неразрѣшимымъ въ громадномъ большинствѣ нынѣшнихъ государствъ, но положительное рѣшеніе котораго должно удвоить силы демократіи,—это вопросъ о предоставленіи избирательныхъ правъ женщинамъ.

«Das Weib gehört ins Haus», «женщина-домохозяйка и только домохозяйка»—вотъ девизъ современнаго буржуазнаго строя, и этотъ взглядъ оказывается усвоеннымъ многими изъ государствѣдовъ. «Мужчина»,—говорилъ извѣстный въ этой области проф. Георгъ Мейеръ,—«принадлежитъ обществу, женщина—семьѣ и дому; вовлеченіе ея въ политическое движеніе сдѣлало бы ее чуждой ея собственному призванію. Говорятъ, что привлеченіе женщины къ общественной жизни можетъ смягчить нашу партійную борьбу, но это невѣрно. Женщина въ гораздо большей степени руководится чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, а потому партійная борьба при ея участіи могла бы стать развѣ лишь еще болѣе страстной; въ этой борьбѣ могла бы погибнуть вся ея женственность».

Эти пошлые взгляды находятъ себѣ горячихъ защитниковъ среди современныхъ политиковъ. Такого рода доводы противъ дарованія женщинамъ избирательныхъ правъ раздавались, напр., въ маѣ нынѣшняго года, когда тамъ уже въ 17-й разъ обсуждался билль о женскихъ правахъ. Къ сожалѣнію, иногда даже представители демократіи оказываются подъ давленіемъ этихъ буржуазныхъ взглядовъ. Такъ, въ то время, какъ социаль-демократическія программы въ Германіи, Австро-Венгріи и отчасти во Франціи, ввели въ свои программы признаніе избирательнаго права за женщинами, бельгійскіе социаль-демократы оказались въ этомъ отношеніи противниками женщинъ, опасаясь, что кадры выборщицъ только усилятъ клерикальное вліяніе католическихъ патеровъ. Такими же противниками оказались у насъ петербургскіе рабочіе, когда зашла рѣчь о выборахъ депутатовъ въ комиссію сенатора Шидловскаго.

Но это—безусловно заблужденіе, которое чѣмъ скорѣе будетъ разсѣяно, тѣмъ больше выиграетъ демократія.

Въ самомъ дѣлѣ, экономическія условія уже давно выбили женщину изъ пазовъ домашняго обихода. Посмотрите, какую важную роль играетъ женскій трудъ въ фабрично-заводской дѣятельности, какое, по истинѣ, огромное значеніе имѣетъ женщина въ деревенской страдѣ и, вообще, въ деревенскомъ хозяйствѣ, сколькимъ женщинамъ приходится вести совершенно самостоятельное существованіе безъ расчета на помощь со стороны мужчины, сколькимъ приходится содержать своихъ престарѣлыхъ родителей, поддерживать своихъ малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, какой значительный процентъ женщины составляютъ въ учительской, врачебной, писательской профессіяхъ, сколько борцовъ за свободу, наконецъ, выдвинули онѣ изъ своихъ рядовъ. И возможно ли послѣ этого говорить, что женщина должна принадлежать дому. Вѣдь сама жизнь уже не позволяетъ этого; уже сама жизнь требуетъ, чтобы женщина вышла на ея арену такой же самостоятельной единицей, какъ и мужчина. Значить, рано или поздно, а женщина выйдетъ и на арену политической борьбы.

Но быть можетъ, политическая жизнь, дѣйствительно, разовьетъ въ женщинѣ рядъ отрицательныхъ сторонъ характера, и обратно въ самую борьбу женщина внесетъ рядъ нежелательныхъ элементовъ? На это, само собою разумѣется, лучше всего можетъ отвѣтить сама же практика жизни.

Къ счастью, опытъ въ этомъ отношеніи уже кое-гдѣ былъ слѣланъ и очень важно, конечно, сосчитаться съ результатами этого опыта *).

Въ настоящее время всѣми активными избирательными правами и всѣми пассивными избирательными правами внутри штата обладаютъ женщины слѣдующихъ западныхъ штатовъ Американскаго Союза: Колорадо, Ута, Вайомингъ и Айдаго. Въ Колорадо женщины получили свои права въ 1893 г. и оказалось, что къ своимъ политическимъ обязанностямъ женщины относятся даже съ большей добросовѣстностью, чѣмъ мужчины. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ общее количество женщинъ въ Колорадо на 30.000 душъ меньше, чѣмъ мужчинъ, на послѣднихъ выборахъ женскихъ бюллетеней было подано больше, чѣмъ мужскихъ.

О томъ, какое вліяніе оказываютъ женщины на политику страны, свидѣтельствуемъ резолюція, принятая въ законодательномъ собраніи Колорадо 45 членами изъ 48 и въ сенатѣ этого штата 30 голосами изъ 31. Въ этой резолюціи мы читаемъ слѣдующее.

«Имѣя въ виду, что уже прошло пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ политическія права были распространены въ одинаковой мѣрѣ на лицъ обоого пола, въ теченіе какового времени женщины, вообще говоря, такъ же пользовались своими правами, какъ и мужчины, при чемъ результатомъ этой реформы можно считать, что избранія на должности стали удостаиваться лучшіе кандидаты, способы и приемы избирательной агитации стали чище, качество законодательныхъ актовъ улучшилось, уровень гражданскихъ добродѣтелей населенія повысился, наконецъ, сами женщины стали болѣе полезными гражданами, въ виду сознанія своей политической отвѣтственности за направленіе жизни въ штатѣ; имѣя въ виду все это, палата представителей штата, опираясь на такое же мнѣніе сената, постановляетъ рекомендовать распространеніе политическихъ правъ на женщинъ всѣмъ штатамъ и территориямъ Американскаго Союза, какъ мѣру, содѣйствующую установленію болѣе высокаго и лучшаго соціального порядка.

«Засвидѣствованныя коніи настоящей резолюціи, надлежитъ послать черезъ посредство губернатора штата законодательнымъ собраніямъ всѣхъ другихъ штатовъ и территорій союза и предложить прессѣ обратить общественное вниманіе на содержаніе резолюціи»...

О томъ же, какое вліяніе оказала политическая борьба на самихъ женщинъ, достаточно ясно свидѣтельствуемъ слѣдующее заявленіе, слѣланное г. Адамсомъ, бывшимъ два раза губернаторомъ штата Колорадо, въ комитетѣ федеральной палаты представителей.

«Я зналъ лично,—заявилъ онъ,—по крайней мѣрѣ 10.000 женщинъ Колорадо, пользующихся политическими правами, но я не знаю между ними ни одной, про которую можно бы сказать, что она стала худшей женщиной, худшей матерью, болѣе плохой хозяйкой, вообще, болѣе дурнымъ членомъ отъ того, что стала принимать активное участіе въ политической жизни штата. Да, я не знаю ни одной такой женщины»... Такъ говоритъ голосъ живой жизни. Но онъ говоритъ еще больше. Практика Новой Зеландіи, гдѣ женщины тоже болѣе десяти лѣтъ пользуются активнымъ избирательнымъ правомъ, показала, что участіе женщинъ на выборахъ усилило демократическое теченіе. Да иначе и не могло быть. Вотъ почему и наша демократія обязана поддержать все сильнѣе и сильнѣе раздающійся голосъ русской женщины. «До сихъ поръ»—говорится въ заявленіи, поданномъ русскими женщинами въ земское совѣщаніе,—«женщина могла мириться съ недостатками своего положенія и находить объясненіе своей безправности въ безправности всѣхъ. Но теперь, наканунѣ пере-

*) См. «Наша Жизнь» № 95, статья г. Мижужева.

оцѣнки общихъ нравъ, она не должна молчать. Она имѣетъ право стоять рядомъ со всѣми и требовать признанія своей равноправности, тѣмъ болѣе, что сама жизнь доказала ея трудоспособность».

IV.

Наконецъ, на системы избирательнаго права иногда оказываютъ вліяніе нѣкоторые общественные предрасудки, оставшіеся намъ отъ темныхъ временъ средневѣковья. Къ ограниченіямъ этого рода приходится отнести расовый и вѣроисповѣднѣй цензъ.

Отъ вѣроисповѣднѣхъ стѣсненій въ настоящее время почти свободны системы всѣхъ конституціонныхъ государствъ. Остатки прежнихъ вѣроисповѣднѣхъ ограниченій сохранились лишь въ нѣкоторыхъ государствахъ (Испаніи, Бельгіи, Люксембургѣ и др.) въ видѣ лишенія активнаго и пассивнаго избирательнаго права для священниковъ.

Въ Россіи, само собою, также нежелательны какія бы то ни было вѣроисповѣдныя ограниченія уже въ силу того, что вѣроисповѣдныя группы здѣсь отличаются весьма значительнымъ объемомъ. Такъ, по переписи 97 года православные съ единовѣрцами дали 87.123,604 душъ обоюго пола или 69,3% всего населенія. Остальныя же вѣроученія имѣли своихъ представителей въ слѣдующемъ количествѣ:

	Об. пола.	% об. числа жит. Россіи.
Магометане	13.906,972	11,1
Римско-катол.	11.506,809	9,2
Юдеи	5.215,805	4,1
Протестанты	3.762,756	3,0
Армяно-грегор.	1.179,266	0,9

Кромѣ того, 732 тыс. лицъ оказались принадлежащими къ другимъ нехристіанскимъ религіямъ и около 8 тыс. оказались представителями другихъ христіанскихъ церквей.

При подобной пестротѣ религій, при неравномѣрномъ распредѣленіи этихъ религіозныхъ системъ по территоріи государства, всякое вѣроисповѣдное ограниченіе будетъ неравно ложиться на различныя мѣстности и, само собою разумѣется, не будетъ служить къ успокоенію этихъ группъ населенія. Да, кромѣ того, всѣ эти вѣроисповѣдныя ограниченія не имѣютъ за собой ни малѣйшихъ логическихъ основаній...

То же самое придется повторить и по отношенію ко всякаго рода расовымъ ограниченіямъ. Здѣсь приходится быть осторожнѣе уже по одному тому, что расовые предрасудки оказываются особенно живучими и до сихъ поръ даютъ себя чувствовать болѣе тяжко, чѣмъ какія-либо вѣроисповѣдныя ограниченія. Такъ, напр., въ Сѣверной Америкѣ во многихъ штатахъ путемъ особаго законодательства (относящагося къ избирательнымъ спискамъ) фактически затрудняется осуществленіе неграми избирательнаго права, предоставленнаго имъ федеральною конституціей. Въ Румыніи избирательнаго права лишены евреи, которые по законодательству, существующему тамъ, не могутъ быть подданными.

По своему этнографическому составу Россія опять-таки является очень пестрой страной. Преобладающую группу, конечно, составляютъ русскіе, которыхъ насчитывалось по первой всеобщей переписи 83 933,567 душъ обоюго пола, или 66,79% всего населенія (изъ нихъ великоруссы 44,30%, малоруссы 17,81%, бѣлоруссы 4,68%). Остальныя народности составляютъ слѣдующую таблицу:

Поляки	7.931.307	человѣкъ	6.31%
Еврей	5.063.156	»	4.03 »
Киргизъ-кайсаки	4.084.139	»	3.21 »
Татары	3.737.627	»	2.97 »
Нѣмцы	1.790.489	»	1.42 »
Башкиры и Телтири	1.439.136	»	1.25 »
Латыши	1.435.937	»	1.14 »
Грузины, имерет. и мингрел.	1.336.448	»	1.06 »
Литовцы	1.210.510	»	0.96 »
Армяне	1.173.096	»	0.93 »
Молдаване и румыны	1.121.669	»	0.89 »
Мордва	1.023.841	»	0.81 »
Эсты	1.002.738	»	0.80 »

Кромѣ того, насчитывается еще свыше 20 народностей, изъ которыхъ каждая имѣетъ менѣе миллиона душъ.

Распредѣленіе народностей оказывается еще болѣе рѣзкимъ, чѣмъ распредѣленіе вѣроисповѣданій. Такъ, въ Европейской Россіи и Сибири русскіе составляютъ четыре пятыхъ всего населенія; въ Царствѣ Польскомъ—поляки три четверти; въ Средней Азій—почти половину киргизъ-кайсаки. Ясное дѣло, что при такихъ условіяхъ ограниченіе той или другой народности въ избирательномъ правѣ можетъ поддерживать цѣлыя области въ напряженномъ состояніи. Россія послѣ всѣхъ этихъ ужасныхъ событій въ Гомелѣ, Митомірѣ, на Кавказѣ и въ другихъ мѣстахъ, какъ разъ нуждается въ возможно быстромъ успокоеніи національной вражды, такъ неосторожно разбуженной въ различныхъ уголкахъ нашей несчастной родины. А это успокоеніе можетъ наступить только тогда, когда всѣ національности будутъ сравнены въ своихъ правахъ.

Но не придется ли опасаться за тѣ народности, которыя по своей культурѣ стоятъ еще на низкой ступени развитія,— всѣ эти охотничьи и кочевыя племена? Не внесутъ ли они какого-нибудь диссонанса, если и имъ предоставить избирательное право? Въ отвѣтъ на это укажемъ слѣдующее. Во 1-хъ, представители этихъ народностей будутъ тонуть среди представителей, посланныхъ другими, болѣе культурными народностями; во 2-хъ, та же практика жизни говоритъ за то, чтобы не дѣлать никакихъ исключеній ни для какой народности. Въ самомъ дѣлѣ, когда Новая Зеландія вводила у себя всеобщее избирательное право, на ея территоріи жило племя людоѣдовъ—маорисы, но англичане этихъ благодатныхъ острововъ не захотѣли обойти избирательнымъ правомъ и людоѣдовъ. Это предоставленіе избирательнаго права маорисамъ оказало на нихъ самое благотворное вліяніе. Они широко пользуются своимъ правомъ и въ настоящее время посылаютъ въ новозеландскій парламентъ четырехъ депутатовъ.

Можно сказать даже, что чѣмъ пестрѣе этнографическій составъ страны, тѣмъ настоятельнѣе необходимо всеобщее избирательное право. Только оно сольетъ этотъ разнообразный конгломератъ народностей въ одно политическое тѣло, чувствующее, что у него есть общая родина, общія радости и горести, общія права и обязанности, общія задачи.

Такимъ образомъ, если какое-нибудь возраженіе противъ предоставленія избирательныхъ правъ всѣмъ народностямъ безъ исключенія и выдерживаетъ критику, такъ это только то, которое предполагаетъ чрезвычайныя техническія затрудненія въ дѣлѣ составленія избирательныхъ списковъ и самой процедуры голосованія у кочевыхъ народовъ. Но во всякомъ случаѣ эти техническія затрудненія нельзя считать непреодолимыми и, если только само населеніе сумѣетъ оцѣнить значеніе представитель-

наго правленія, то вопросъ можетъ быть рѣшенъ даже безъ особыхъ затрудненій.

Мы думаемъ, что расовыя и національныя ограниченія не соотвѣтствуютъ даже тѣмъ теченіямъ, которыя намѣтились уже въ нашихъ народныхъ массахъ при первомъ проблескѣ политической жизни. Мы думаемъ, что крестьянская и рабочая масса нашего народа можетъ отнестись съ большими симпатіями къ слѣдующему заявленію, взятому нами изъ адреса, поданнаго крестьянами славяно-сербскаго общества Малаештской 1-ой волости Тираспольскаго уѣзда: «Ничего»,—говорится тамъ,—«что среди насъ будутъ другой вѣры и націи... чтобы эти выборные оказались только людьми, къ которымъ лежитъ наше сердце и довѣріе»..

На этомъ мы и покончимъ съ цензовымъ избирательнымъ правомъ. О сословномъ и классовомъ избирательномъ правѣ рѣчи будутъ ниже. Они вполне могутъ уживаться съ всеобщимъ избирательнымъ правомъ, а потому ихъ удобнѣе всего разсматривать въ тѣхъ главахъ, которыя будутъ посвящены равному избирательному праву; представительство же учреждений логичнѣе отнести къ вопросамъ о прямомъ избирательномъ правѣ.

А. Николаевъ.

